

11.03.26

ВЕРНУТЬ ЗОЛОТОЙ ВЕК

ПОЧЕМУ АМЕРИКАНЦЫ СЧИТАЮТ 1950-Е ЛУЧШИМ ПЕРИОДОМ В СВОЕЙ ИСТОРИИ

Символом избирательной кампании Дональда Трампа и девизом его сторонников стал слоган «Сделаем Америку снова великой». Слово «снова» подразумевает, что страна уже была великой, но утратила этот статус и теперь его надо вернуть. Вопрос в том, какой именно период истории США можно считать «золотым веком» и почему именно это время вызывает щемящее чувство ностальгии у простых американцев.

За пределами Соединённых Штатов считается, что золотой век этой страны наступил в конце 1980-х и продолжался до начала нулевых. Победа в холодной войне, расцвет глобализации: американские товары и культура наводнили рынки развивающихся стран и заполнили образовавшийся после краха соцлагеря идеологический вакуум. Но в самих Соединённых Штатах, когда речь заходит о «настоящей Америке», вспоминают, скорее, 1950-е, когда в стране закладывались нормы и практики, надолго изменившие ее внутреннее содержание. Это время послевоенного экономического бума, строительства автомагистралей, всплеска рождаемости и бурного развития пригородов. Тогда же в дома американцев пришло телевидение: на экранах пели и играли те, кого сегодня называют иконами поп-культуры, – Элвис Пресли, Мэрилин Монро, Джеймс Дин, Одри Хепбёрн... Это время, когда Америка почувствовала себя супердержавой. Это время, которое в Америке до сих пор романтизируют, идеализируют и вспоминают с особой теплотой.

Восприятие 1950-х как «золотого стандарта американской мечты» особенно заметно на контрасте с современными реалиями. В 2024 году большинство американцев сказали, что скучают по «более гомогенному миру 1950-х», противопоставляя его

«сегодняшнему политическому разделению по расовому и политическому признакам». Впрочем, не всё так однозначно. Например, по вопросу «изменилась ли Америка в лучшую сторону» по сравнению с 1950-ми, респонденты разделились почти поровну: 48% сказали, что стало лучше, а 49% убеждены в обратном. Если посмотреть, какие именно люди стоят за этими цифрами, сразу делается ясно, в чем тут дело. То, что «образ жизни» Америки стал хуже, считают 68% республиканцев, 48% независимых и 31% демократов (соответственно, 69% демократов так не думают). Иначе говоря, представление о 1950-х как о «ролевой модели» гораздо сильнее распространено среди «разгневанных белых мужчин», сторонников Трампа. Главные же критики этого периода – левое крыло демократов, прогрессисты. Социолог леволиберальных взглядов Стефани Кунтц по этому поводу заметила: «Золотым веком» это время было в основном для «белых христиан, которым не приходилось делить богатство, культуру и политическую власть с цветными».

Действительно, расовая сегрегация не позволяла неграм и латиносам претендовать на высокооплачиваемую работу и иметь возможность переехать в пригороды. Именно тогда, в 1955 году, произошли эпохальные события в истории гражданского движения: убийство подростка Эммета Тилла и арест Розы Паркс спровоцировали протесты по всей стране и придали новый импульс борьбе за права чернокожих. Левых активистов гоняли за подозрения в связях с коммунистами (маккартизм). Тогда же прижилась привычка делать внешнюю угрозу частью борьбы против внутрисполитических оппонентов. В общем, если и искать какую-то примирительную формулировку для «феномена 50-х», то можно сказать, что это было хорошее время, но точно не для всех.

С той поры расово-этническая композиция Соединённых Штатов сильно изменилась. В 1950 году в Америке было около 89,5% белых и 10% чернокожих. В 2023-м белых было уже 58,4%, чернокожих – 13,7%, еще 19,5% латиноамериканцев и 6,4% азиатов. Естественно, что за такими переменами последовали требования «перераспределить» права и привилегии. Но если всё было так неоднозначно, почему же миф о 1950-х настолько живуч?

Первое и главное обстоятельство, с которым связана ностальгия по 50-м: это было время, когда американцы, даже те, кто находился «в менее привилегированном положении», снова поверили в Америку и в собственное будущее. До начала XX века у большинства домохозяйств в США не было надежных гарантий стабильного дохода. Полагаться приходилось только на себя, а начинать работать – с ранних лет. В начале 1920-х стала складываться «идеальная семья», как ее тогда представляли: папа – «добытчик», мама – домохозяйка, а дети имеют шанс поступить в колледж. Но в 1929 году фондовый рынок рухнул, а вместе с ним пошел прахом надежды на лучшую жизнь – началась Великая депрессия. В 1930-х стало еще хуже: резко вырос уровень убийств и домашнего насилия; ощутимо снизилась рождаемость; тысячам молодых людей пришлось покинуть родные места в поисках работы.

Желанная стабильность не пришла в Америку и сразу после войны. Большинство семей не были уверены в завтрашнем дне, в обществе ощущалась расовая напряженность, конфликты на производствах были частым явлением, а правые боролись с остатками радикального профсоюзного движения 1930-х. Государству нужно было куда-то пристроить ветеранов – многие женщины стали терять работу, к которой успели привыкнуть за годы войны. Самим ветеранам адаптация к мирной

жизни тоже давалась непросто. Одиноким нужно было обзаводиться семьей. Семейным – восстановить авторитет среди домочадцев, успевших привыкнуть к другим порядкам: социологи говорят, что лишь каждое четвертое воссоединение семьи в послевоенный период было «счастливым», а остальные – «болезненными» и даже «травмирующими».

Но были и хорошие новости: Вторая мировая дала старт экономическому восстановлению США. Послевоенный экономический бум дарил надежду миллионам американцев, мечтавших о создании «оазиса стабильности». Всё быстро налаживалось, нужно было лишь немного потерпеть.

Центральным институтом и символом благополучия 1950-х стала семья как «шанс на новое начало». Во-первых, домашний очаг служил местом, где молодые люди могли, как тогда говорили, «сосредоточить свой эмоциональный и финансовый капитал». Популярными темами ТВ-шоу и бульварной литературы стали истории о «побеге» от занудных родителей и незамужних тетушек, докучавших «полезными советами» о том, как управлять своей жизнью и воспитывать детей.

Во-вторых, семья и дом стали «безопасной гаванью», где можно было укрыться от политики – постоянных страшилок о ядерной войне с СССР и «охоты на ведьм» сенатора Маккарти. Наличие «неблагонадежных» друзей или даже просто намеков на симпатии к левым могли разрушить карьеру и репутацию. Безопаснее было перестать водиться с прежними компаниями и полностью посвятить себя семье.

В-третьих, создание «ячейки общества» предполагает рождение детей. После Второй мировой пик рождаемости наблюдался во многих развитых странах Запада, но именно в Америке беби-бум стал социально-культурным явлением. В период с 1946 по 1964 год в США родились 76 млн человек. Рожать детей тогда было еще и экономически выгодно: цены и инфляция были низки (от 1,25% в 1954-м до 4% в 1959 году), а реальные зарплаты в течение одного года росли даже быстрее, чем при «рейганомике» 1980-х.

Даже те, кто родился в семьях с невысоким достатком, отзываются об этом периоде как о времени, «когда детям и родителям приходилось сталкиваться с меньшим количеством сложных выборов, когда было больше предсказуемости и когда в их сообществе существовал "моральный порядок", служивший базой для семейных норм».

Все эти тенденции контрастируют с тем, что происходит сегодня, хотя, справедливости ради, Америке и удалось выправить многие еще более негативные тенденции по этой части, возникшие в 1980-х. Сейчас уровень разводов в стране составляет 41–50%, а доля незамужних девушек в возрасте 18–29 лет – 32% (в 1950-е – 28%). Но все гораздо серьезнее в группе белых мужчин: если в 1950-е неженатых в возрасте 18–29 лет было 19%, то в 2020-м – 51%. Неудивительно, что именно они составляют костяк республиканского электората и наиболее восприимчивы к идее возвращения «старой доброй Америки».

С этим связана еще одна причина ностальгии по 1950-м: это время было «законопослушным». Американцы вспоминают десятилетие в середине XX века как эпоху, «когда всё было спокойно и размеренно». Это восприятие обострится на

контрасте со второй половиной «буйных 60-х» и сегодняшнего разгула разных безобразий в американских городах. Молодежь 1950-х принимала как должное бытовавшие социальные порядки и разделяла консервативные взгляды. После тягот Великой депрессии и тревог Второй мировой «американская мечта» проявляла себя не в манифестациях личностной или политической свободы, а в стремлении стать «продуктивным членом общества». Для молодых выпускников университетов, в том числе тех, кто, придя с фронта, успел отучиться по государственным программам и стипендиям, «безопасность и стабильность» были синонимом беловоротничковой работы (желательно в крупной компании), создания семьи и покупки дома в развивающихся пригородах – формула успеха для среднего класса.

Это ощущение «повсеместных добрых намерений и растущего изобилия» подпитывалось книгами, журналами и набиравшими популярность ситкомами. Страна «подсела» на телевидение, а ситкомы и телевизионная реклама формировали вкусы и ожидания аудитории.

Рост благосостояния был бы невозможен без масштабной государственной поддержки социальных программ – третье слагаемое успеха 1950-х. Граждане отвечали благодарностью: уровень уверенности в ключевых институтах страны (правительстве, бизнесе, сфере образования) был запредельным. Руководители политического класса Америки в ту пору также по большей части внушали избирателям доверие. И это естественным образом определяло отношение американцев к своей повседневности.

В 1950-м траты на «общественные работы» на всех уровнях правительства составили почти 20% от общих расходов. Для сравнения: в 1984 году этот показатель упал до 7%, а в 2024-м и вовсе до 1,4%. В 1950-е расходы на невоенное и нежилое общественное строительство выросли на рекордные 58%; на строительство новых школ – на 72%; на строительство и модернизацию объектов водоснабжения и канализации – на 42%. Наконец, правительство оплатило 90% стоимости любимого детища тогдашнего президента Дуайта Эйзенхауэра – новой межштатной автомагистрали.

В отличие от современных программ соцподдержки, программы 1950-х стимулировали граждан вкладываться в «долгосрочные активы» – идти в университеты, покупать жилье. Была пересмотрена вся система жилищного финансирования: правительство поощряло выдачу кредитов с низким первоначальным взносом и долгосрочную ипотеку – всё то, от чего отказался бизнес, которому такие практики были невыгодны.

Иной была и государственная политика в отношении крупных корпораций. Налоговая ставка для них была заметно выше, чем сейчас, и от них еще требовали распределять до 70% излишков доходов (rents) в виде премий для сотрудников на всех уровнях, а не только среди руководства компании. Многие фирмы считали важным сохранять лояльность тем городам и регионам, откуда они были родом: бизнесмены продолжали нанимать сотрудников из числа местных жителей, платить налоги в местный бюджет, а рост производительности труда обычно приводил к росту заработной платы. Сегодня компании гораздо мобильнее: они ищут более дешевую рабочую силу, низкие налоги и меньшие затраты на ведение бизнеса. Конечно, и сейчас есть те, кто думает об ответственности перед «комьюнити», но их стало гораздо меньше.

У идиллии 1950-х была и обратная сторона – она обнажилась в следующем десятилетии. Сегодня некоторые американские историки смотрят на те практики инжиниринга американской семьи скорее как на эксперимент, а не выражение устойчивой традиции. Организация семейной жизни в 1950-х продвигала ценности, которые прежде были для американцев не совсем привычными: особенно идею, что нужно вкладывать «душу и деньги» только в так называемую нуклеарную семью, то есть семью, состоящую из родителей (супругов) и их несовершеннолетних детей, живущих отдельно от других родственников. Вплоть до 1940-х друзья, работа, соседи и так далее считались не менее важной – для кого-то даже более важной – «экосистемой жизни».

Целым комплексом проблем 1950-е были омрачены для женщин. Во многих штатах они не обладали всей полнотой гражданских прав: женщинам не разрешалось становиться присяжными или брать банковские займы. Социальный инжиниринг 1950-х ориентировал женщину на скорое замужество, в том числе и по этой причине жизнь без мужа представлялась гораздо более сложной. Но от замужних дам требовалось полностью «вливать энергию» в семью. Популярная тогда настольная игра «Барби» – не путать с одноименной куклой – настраивала девочек на принятие патриархата: «Он критикует твою прическу – отправляйся в салон красоты»; «Он позвонил, а ты еще не готова – пропускаешь ход».

С расширением возможностей образования, трудоустройства и потребительских привычек становилось сложнее поддерживать четкие гендерные роли «мужчинадобытчик» – «женщинадомохозяйка». Вот тут-то и пригождались ситкомы: эти шоу смотрели не для того, чтобы увидеть отражение собственной жизни, но чтобы увидеть, как должны жить семьи. А еще чтобы подпитаться уверенностью в том, что ты и твоя семья двигаетесь «в правильном направлении».

Сегодня либеральные социологи пишут, что стабильность 1950-х с ее «пряниками» в виде экономических возможностей была сконструирована, чтобы сбалансировать «кнут» расовой сегрегации и репрессий против женщин, цветных и прочих меньшинств, а граждане того периода были политически пассивны и ориентированы на консьюмеризм. Критики даже называют поколение 1950-х «тихушниками» (silent generation). В следующем десятилетии кому-то из этих «тихушников» стало неуютно от собственного благополучия и необходимости слепо принимать политический статус-кво. Эти граждане (и особенно их дети) начали задумываться о характере протекающих в стране политических процессов (война по Вьетнаме), собственном предназначении в жизни и ответственности за судьбу Америки. Пресыщенность стала немодной – она уступила место отказу от мещанского комфорта и гражданскому неповиновению (хиппи). Так на смену сытым 1950-м пришли протестные 1960-е. Американцы потребовали нового набора ценностей. И они их получили: расширение гражданских прав чернокожих, феминизм, отказ от «права собственности» мужа на жену, а родителей – на детей. В 1960-е бунтующие американцы отказывались, как они считали, от «расточительного материализма» (wasteful materialism), но на смену ему пришел «я-центричный индивидуализм» (me-first individualism).

Американцы ностальгируют о своей стране образца 1950-х по меньшей мере с начала нулевых. Тоска по временам, когда всё было «как надо», возникла из-за нарастающих системных проблем в экономике и была усилена войнами в Ираке и Афганистане. Государственная политика, включая изменившиеся приоритеты в финансировании,

программы занятости населения и субсидирование поддержки молодых семей и студентов, тоже заметно изменилась не в лучшую по сравнению с 1950-ми сторону.

Ностальгия современных консерваторов по «вчерашнему миру» – не только попытка вернуться в прошлое через обновление экономики и перезагрузку системы ценностей. Это попытка отыскать в прошлом источник вдохновения для создания привлекательного будущего. Однако внедрение новой модели развития требует политических усилий и продолжительного времени, а политикам (демократам и республиканцам), живущим в логике избирательных циклов, этого времени никто не даст – результаты нужны уже сейчас.

Впервые опубликовано деловым журналом «Профиль»: Максим Сучков. **«Вернуть золотой век: почему американцы считают 1950-е лучшим периодом в своей истории»**

Источник: **Вернуть золотой век**

ОБ АВТОРЕ

Максим Сучков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, США

Область экспертизы: Специалист по внешней политике США на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. Исследователь проблематики лоббизма в международных отношениях.

Профессиональный опыт: Директор Института международных исследований МГИМО. Член Научного совета при Совете Безопасности РФ. Эксперт Российского совета по международным делам, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай». Был приглашенным исследователем и лектором в ведущих университетах и исследовательских центрах. Среди них – Джорджтаунский университет (2010-2011), Нью-Йоркский университет (2015), Итальянский институт международных политических исследований в г.Милане (2018-2021). Американский институт Ближнего Востока (2020-2022).

